

ПРЕМИЯ
**РУССКИЙ
ДЕТЕКТИВ**

ВЛАДИМИР ЕВМЕНОВ

ОХОТА
НА ВЕПРЯ

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е19

Евменов, Владимир Владимирович.

Е19 Охота на вепря / Владимир Евменов. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Премия Русский Детектив).

ISBN 978-5-04-167800-5

В лесополосе недалеко от деревни дикие кабаны растерзали первокурсницу Нину Кольцову. Об этом свидетельствовали множественные следы копыт, а также обломок клыка, найденный рядом с трупом. Несчастный случай, дело можно закрывать. Но что-то не дает покоя местному участковому Василию Кутепову...

Василий решает осмотреть место происшествия еще раз и внезапно обнаруживает следы босых человеческих ног. Да еще и экспертиза утверждает, что труп искусан человеком...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-167800-5

© Евменов В.В., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ГЛАВА 1

Последняя электричка, только что прибывшая из города, медленно тронулась от маленькой поселковой станции, оставив в одиночестве на перроне молодую светловолосую девушку. Ее выбеленные гидроперитом прямые волосы были аккуратно собраны в хвост блестящей металлической заколкой. Стройную фигуру подчеркивало немного укороченное летнее белое платье с алыми маками, а на ногах, совершенно не попадая ему в тон, красовались новехонькие светло-бежевые туфли на низком каблуке.

Под тусклым светом одинокого фонаря она еще раз мельком заглянула в свой цветастый, исписанный иностранными надписями целлофановый пакет и, убедившись, что все документы на месте, сделала уверенный шаг по направлению к темнеющим впереди деревьям.

Эту девушку звали Нина Кольцова, и всего неделю назад ей исполнилось семнадцать лет.

Настроение у юной блондинки было просто прекрасное. Еще бы — только сегодня утром она обнаружила себя в списке поступивших в педагогический институт, куда стремилась попасть с тех пор, как впервые переступила порог родной школы. Нина с детства мечтала, что она, как и мама, всю жизнь будет учить детей в сельской школе. Поэтому, когда сегодня утром, 28 июля 1989 года, Нина увидела в приказе о зачислении свою фамилию, она в то же мгновение оказалась на седьмом небе от счастья.

Эта эйфория сохранялась у нее до самого вечера. Возможно, поэтому, несмотря на поздний час и потеряв всякую осторожность, она решила сократить путь до дома, выбрав самую короткую дорогу.

Идти по главной улице, тянущейся длинной дугой вдоль всего поселка, ей совершенно не хотелось, поскольку путь занял бы много времени. Переполняемая эмоциями будущая студентка жаждала лишь одного — как можно скорее обрадовать маму новостью о своем поступлении в институт. Долго не раздумывая, Нина смело шагнула в темноту небольшой лесополосы, расположенной вдоль железной дороги. К тому же этот путь она проделывала множество раз, тропинку знала почти наизусть.

ОХОТА НА ВЕПРЯ

Однако, зайдя по этой дорожке в глубь лесных зарослей, она внезапно ощутила необъяснимое беспокойство. «Нехорошее предчувствие» с каждой секундой становилось все сильнее и сильнее. Из глубин сознания одна за другой стали всплывать тревожные мысли, что она, вероятно, совершила ошибку, выбрав этот маршрут, ведь время уже неумолимо идет к полуночи. Луна на небе еще не взошла, и вокруг стояла такая крошечная тьма, что буквально на расстоянии вытянутой руки невозможно было ничего разглядеть. Лишь тени деревьев и кустарников чернели со всех сторон, и в этом пугающем мраке, словно нанесенные кистью неизвестного художника, вырисовывались размытые пятна всевозможных оттенков серого цвета.

И все же ни нарастающее беспокойство, ни темнота ночного леса так и не смогли остановить ее. Упрямо вытянув вперед левую руку и немного склонив голову, чтобы защитить лицо от случайного попадания веток, Нина шагала вперед.

Внезапно справа раздался отчетливый хруст веток, а вслед за ним лесную тишину нарушили чьи-то тяжелые и, как ей показалось вначале, крадущиеся шаги. Мгновенно остановившись, она замерла, боясь теперь даже шелохнуться. Нина буквально всем телом ощущала чье-то присутствие за ближайшими деревьями. Тя-

желое хрипловатое дыхание и приглушенные гортанные рыки чередовались с очень странными, чем-то похожими на тихое бормотание звуками.

И вдруг все стихло.

Ужас холодной пеленой стал медленно окутывать хрупкое тело семнадцатилетней девушки, все туже и туже стягиваясь ледяным узлом на шее. В горле возник комок, во рту пересохло, а тело стала бить противная мелкая дрожь. Находясь на грани обморока, она держалась из последних сил.

Однако пауза была недолгой — жуткие звуки повторились вновь, и уже намного ближе. А следом, не более чем в десяти метрах от нее, в кустах с другой стороны тропинки раздался громкий треск. Звук ломающихся веток за мгновение нарисовал в ее воображении яркий образ, словно кто-то огромный и очень тяжелый пробирается к ней напролом сквозь кусты. «Дикие кабаны!» — догадка как вспышка озарила юное сознание.

Она сразу же вспомнила рассказы соседки тети Зины, которая совсем недавно жаловалась ее матери, что в этом году дикие свиньи совсем потеряли страх и повадились ходить по ночам в огороды селян. А причиной тому был охраняемый государством кабаньих лесной заказник,

ОХОТА НА ВЕПРЯ

располагавшийся совсем недалеко, в каких-то семи или восьми километрах от их поселка.

«Бежать! Нужно бежать!» — пришло ей в голову единственное решение. Собрав всю волю в кулак, не разбирая дороги, Нина бросилась вперед, вложив в свой рывок всю душу. Однако, не пробежав и двадцати метров, она зацепилась ногой за торчащий из земли толстый корень. Споткнувшись, девушка со всего размаху упала и растянулась во весь рост на лесной подстилке. Ее блестящая заколка слетела с волос и с характерным металлическим звоном ударилась о ближайшее дерево.

Несколько оглушенная внезапным падением, Нина на миг растерялась. Ободренные коленки горели огнем, саднила разбитая нижняя губа, во рту ощущался солоноватый привкус крови, а в голове мелькала предательская мысль: «Может, затаиться, и они меня не найдут?» Но замешательство длилось всего лишь мгновение. Уже в следующую секунду хруст веток слева стал значительно громче, а топот тяжелых шагов участился — кто-то очень быстро к ней приближался. Мгновенно забыв обо всем, Нина вскочила на ноги, отбросила в сторону пакет с документами, чтобы тот не мешал бежать, и что было сил рванула в темноту ночного леса.

Ветки с силой хлестали по лицу и телу, разрывая в клочья тонкое летнее платье и норовя ежесекундно ранить глаза. Чтобы хоть как-то от них защититься, беглянка выставила перед собой руки. Однако это не сильно помогало — кисти и предплечья вскоре были ободраны в кровь и приносили нестерпимую жгучую боль при каждом прикосновении. Но Нина терпела и, стиснув зубы, продолжала бежать. Она прекрасно понимала, что сейчас идет гонка со смертью и проиграть в ней нельзя.

Хорошо зная этот лесок, Нина на бегу попыталась сориентироваться. «Туда!» — решила она, увидев перед собой небольшую прогалину. И тут же заметила, что треск ломающихся кустов и топот преследования прекратились.

Выбежав из леса на участок скошенного луга, она остановилась, чтобы перевести дух и немного передохнуть. Тяжело дыша всей грудью, она быстро оглянулась назад, напряженно всматриваясь в темноту лесной чащи. «Никого... — мелькнула в голове спасительная мысль. — Кажется, мне удалось оторваться от преследования».

Стояла почти абсолютная тишина, которую не нарушали даже крики ночных птиц. Все вокруг словно замерло. На темном небе наконец-то медленно выплыла из-за туч убывающая

ОХОТА НА ВЕПРЯ

луна. Неярким рассеянным свечением она тускло осветила окружающее пространство — лес, луг и виднеющиеся невдалеке крыши поселковых домов. Осматривая знакомые окрестности, Нина с радостью отметила, что находится уже совсем рядом со своей конечной целью — до родного дома оставалось всего каких-то двести метров, если идти напрямик. С облегчением выдохнув, полностью обессиленная от только что пережитой погони ночная путница торопливо зашагала через луг в сторону поселка.

Быстро идя вперед, девушка внимательно смотрела себе под ноги, чтобы снова не споткнуться обо что-нибудь. Когда-то этот участок луга использовался для совхозных нужд, его периодически вспахивали. Но вот уже два года как его забросили по каким-то неизвестным причинам. Теперь совхозное поле превратилось в заросший травой ухабистый луг, на котором повсюду встречаются хорошо замаскированные разнокалиберные ямки и бугры.

Не забывала Нина и поглядывать по сторонам — страх преследования все еще держал ее в напряжении.

— Скорее бы попасть домой, — тихо произнесла она вслух.

И тут же увидела впереди нечто, заставившее ее в буквальном смысле слова остолбенеть.

— А-а-а! — закричала она, и ее с головой накрыла новая волна дикого ужаса.

Всего в каких-то двадцати метрах от нее, рядом с большим раскидистым кустом, темнел зловещий силуэт огромного животного. Но не это испугало Нину, а то, что на нее смотрели в упор два глаза, светящиеся в темноте желтоватым огнем, и в этих двух светящихся точках читались лишь безумная ярость и звериный гнев. Путь к дому оказался отрезан. Издав очередной пронзительный крик, беглянка метнулась обратно в сторону леса.

Но на этот раз убежать далеко ей не удалось. Она не пробежала и пары десятков шагов, как удар в спину чудовищной силы отбросил ее, словно тряпичную куклу, далеко вперед. Нина со всего размаха врезалась головой в стоящее на краю лесополосы большое старое дерево. Дикая звенящая боль немыслимой силы пронзила насквозь ее существо. Эта боль, словно непрерывный поток электрического тока, мгновенно залила все внутри нее, заставив трепетать каждую клеточку молодого тела, которое в отчаянии кричало в окружающее пространство: «Это конец!!!» Как перегруженная электрическая цепь выбивает предохранители, так и разорвавшееся на части сознание девушки не справилось с лавиной болевого потока и погасло.

ОХОТА НА ВЕПРЯ

Все это произошло за какое-то мгновение и стало последним, что видела и чувствовала в своей недолгой жизни Нина Кольцова.

ГЛАВА 2

Ззз!.. Ззз!.. Ззз!.. Ззз!..

Громкий настойчивый звук заливал все пространство комнаты. С трудом разомкнув сильно отекавшие за ночь веки и не проснувшись еще окончательно, Василий Кутепов пустым стеклянным взглядом уставился на источник звука, коим являлся красный дисковый телефон с небрежно обмотанной синей изолентой трубкой. Настырный аппарат продолжал трезвонить. С огромным трудом подняв с дивана крупное грузное тело, мужчина медленно направился к столу, где стоял телефон. Подняв трубку, он нехотя поднес ее к уху.

— Участковый. Старший лейтенант Кутепов слушает, — тихо произнес милиционер охрипшим голосом.

— Вася, это я, Оля Сырцева, твоя кума! У нас беда! Ниночку Кольцову, учительницы нашей дочку, кабаны в лесу насмерть загрызли! — зазвучал в динамике женский крик, чередующийся с едва сдерживаемыми рыданиями.

— Чего?.. — довольно глупо и нелепо переспросил участковый, до которого с похмелья плохо доходил смысл услышанного.

— Приезжай скорее! Ох, беда-беда!.. — продолжала причитать женщина на том конце линии.

— Скоро буду. Ждите, — буркнул он в трубку и положил ее на место.

Кутепов стоял посреди комнаты. Его довольно прилично качало из стороны в сторону. Голова после вчерашней попойки с соседом трещала и гудела на все мыслимые и немыслимые лады. Осознание только что услышанного в телефонной трубке ему давалось с большим трудом.

Собравшись наконец с мыслями, он предпринял еще одну попытку сконцентрироваться на произошедшем событии. «Итак. Кабаны загрызли человека. Такое иногда случается. Редко, правда, но бывает», — таким образом, довольно примитивно начали движение мысли в голове не до конца еще протрезвевшего участкового. Но затем, постепенно набирая обороты, до него стал доходить весь трагизм случившегося. «Господи, да это же серьезное происшествие — человек погиб!.. Так. Первым делом мне требуется срочно прийти в себя. Иначе, если так и дальше пойдет, меня выгонят из милиции ко всем

ОХОТА НА ВЕПРЯ

чертям. И будут правы на сто процентов», — уже гораздо критичнее рассудил Василий.

Он вспомнил, что в поселке Аниканово, откуда он был родом, раньше бывали случаи нападения диких животных на людей. Правда, это случалось еще до его рождения, где-то в начале 50-х годов. Как рассказывала позднее его мать, об этих событиях даже писали в центральных газетах. Завелся тогда у них в округе вепрь — кабан-секач, или «лесной убийца», как прозвали его в народе. «Значит, история повторяется. Все в этой жизни повторяется...» — почти на философской ноте рассудил участковый.

Он не спеша подошел к грязному умывальнику на кухне и взглянул на себя в старенькое зеркало. Увиденное в нем отражение отнюдь не добавило ему хорошего настроения: из зеркала на участкового посмотрело опухшее, сильно помятое лицо явно немолодого мужчины. На толстых щеках топорщилась трехдневная щетина, взлохмаченные короткие волосы клоками торчали во все стороны. «Сам уже стал, как вепрь», — пришла ему в голову первая мысль.

Дальнейший осмотр лица показал, что верхняя губа довольно сильно разбита. Кровь на ране запеклась толстой коркой, а сама губа выглядела отекающей и реагировала болью на малейшее прикосновение. Он аккуратно потрогал ее

изнутри языком и тут неожиданно обнаружил пропажу. Поспешно открыв рот, участковый ахнул — справа отсутствовал верхний клык, а его место занимал лишь темный кровяной сгусток, заполнивший собой всю лунку когда-то присутствовавшего здесь зуба. Кутепов закрыл рот и, глядя в отражение своих серо-голубых глаз, со злостью вымолвил:

— Ну, Колька! Кранты тебе настали! Это, приятель, не алкашам деревенским морды воротить! Ты на кого руку поднял?! Ты на представителя закона покусился! — громко негодовал Василий, представляя, что он обращается к своему оппоненту.

Воспоминания, словно из темной глубины, начали медленно всплывать на поверхность его воспаленного и утомленного алкоголем сознания. Начало вчерашней попойки он помнил достаточно хорошо. Около семи часов вечера они с соседом Николаем и его кумом решили немного выпить по случаю отсутствия жены кума Тамары. Женщина недавно устроилась в пионерский лагерь кухонным работником с постоянным проживанием на третью смену. Колькин кум по такому торжественному случаю выгнал отборный самогон, благо брага уже давно свое отбурлила. Ну и соответственно Николай пригласил в гости участкового принять активное

ОХОТА НА ВЕПРЯ

участие в данном дегустационном мероприятии — и как соседа, и как законного представителя местной власти. Однако, едва трехлитровая стеклянная банка сего знатного продукта была наполовину опорожнена, случился внезапный конфуз. Будучи уже в изрядном подпитии, Колька начал приставать к Василию со своей домашней закуской. А закуской, помимо свежих овощей, лука и хлеба, было соленое сало.

— Съешь салца! Ну съешь хотя бы кусочек моего домашнего сала! — упрашивал он участкового, хотя отлично знал, что Кутепов с детства не ест свинину.

Тому была веская причина. Когда Василий был еще совсем маленьким мальчиком, его родная бабка всегда держала в хозяйстве свинью, а то и не одну, на откорм и убой. Ребенок в силу своего малого возраста тогда еще не знал этого, и так случилось, что волею судьбы мальчишка сдружился с бабкиным поросенком по кличке Борька. Да еще как сдружился! Поросенок был смысленый, а маленький Вася приносил ему из дома объедки, подкармливая своего нового друга. Дружба мальчика со свиньей продолжалась до самого Нового года. А на Новый год Борька оказался главным блюдом на праздничном столе у бабки. Для Васи это стало личной трагедией, мир в его глазах словно перевернулся с ног на

голову. Новогодний праздник ребенок встретил в истерике. Этот случай так сильно врезался ему в память, что до сих пор, даже став взрослым мужчиной, Кутепов не мог полюбить это ключевое событие года. А кроме того, с той поры он категорически отвергал свинину во всех ее проявлениях, чем немало удивлял окружающих.

Сосед Николай знал эту историю, но все равно шутки ради решил позабавиться — пристал к участковому с домашним салом. Терпение пьяного милиционера в какой-то момент лопнуло, и получил тогда Колька от старлея кулаком правой руки точно в левый глаз. А поскольку приставучий сосед был сам довольно сильно пьян, статус участкового не смог спасти Кутепова от сдачи. Судя по отсутствующему зубу, сдача была неравноценной.

Что было дальше в тот вечер, участковый не помнил. Да и если уж говорить начистоту, не слишком-то он и хотел вспоминать.

— Ну, подожди, Николай! Как только разберусь с убийством, сразу к тебе приду за расчетом! — обозленно бормотал Василий, бреясь на скорую руку, чтобы хоть как-то привести себя в человеческий вид.

Через пятнадцать минут, вместо завтрака выпив пол-литра крепкого помидорного рассола, милиционер сел за руль выдавшего виды, бито-

го, ржавого, давно не крашенного милицейского «уазика». Заведя мотор с третьей попытки, местный блюститель закона выехал на место преступления в соседний поселок.

ГЛАВА 3

Место преступления он обнаружил без особого труда. Уже издали, по толпе селян, плотными рядами стоявших у самого края лесополосы, можно было понять, где именно все произошло.

Покинув машину, Василий напрямик направился в ту сторону. Еще даже не подойдя близко, участковый понял весь ужас произошедшего здесь события. На фоне яркой летней зелени, прямо под стволом старого раскидистого дерева, на земле лежало бело-красное бесформенное пятно, лишь отдаленно напоминающее человеческое тело. «Соберись!» — строго сам себе приказал старший лейтенант. Вытянувшись для солидности во весь свой немалый рост, он шел вперед уверенной походкой представителя власти.

В свои тридцать четыре года Кутепов имел довольно плотную комплекцию, и при весе около ста двадцати килограммов и росте в сто девяносто сантиметров выглядел весьма внушительно.

При виде подошедшего милиционера люди стали быстро и молча расступаться в стороны, пропуская его к месту преступления. Василий отчетливо слышал, как тихо, стараясь не шуметь, селяне переговариваются между собой, обсуждают сегодняшнее убийство, а заодно и его личность. Ведь ни для кого не было большим секретом, что старший лейтенант Кутепов в последнее время часто прикладывает к бутылке, так как этот факт наглядно демонстрирует его внешний вид.

Где-то невдалеке справа рыдала, громко крича не своим голосом и пытаясь вырваться из рук крепко державших ее односельчан, мать погибшей девушки. Ее истошные вопли эхом разносились на всю округу. Подобные моменты всегда были для Василия отдельным испытанием, поэтому, стараясь абстрагироваться от ситуации и не позволяя себе подходить к выполнению служебных обязанностей эмоционально, Кутепов сконцентрировал все свое внимание непосредственно на месте преступления и обстоятельствах происшествия.

Подойдя поближе, милиционер первым делом отметил, что труп сильно обезображен. Тело погибшей лежало на спине, головой по направлению к лесополосе. Тонкие девичьи руки были раскинуты в разные стороны, а правая нога